

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката И.

30.10.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 30.10.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката **И.** (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 07.04.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката **И.** послужила жалоба Л.С.А., поступившая в АП СПб 04.04.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 10.04.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 17.07.2025 адвокатом И. допущено нарушение:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 и 2 п. 1 ст.9 КПЭА: *«Адвокат не вправе: 1) действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне; 2) занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле, за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного».*

Нарушение выразилось в следующем.

Между Л.С.А. и адвокатом **И.** было заключено соглашение об оказании юридической помощи, предметом которого являлось представление интересов Л.С.А. в Приморском районном суде Санкт-Петербурга по гражданскому делу № .

При этом адвокатом **И.** не была согласована с доверителем возможность проведения какого-либо судебного заседания без участия представителя.

В свете изложенного заявитель обоснованно рассчитывал, что в судебном

заседании 23.06.2023, как и во всех предыдущих судебных заседаниях, его интересы будут представлены если и не самим адвокатом И., то доверенным лицом последнего – К.Н.А.

Таким образом, не явившись в судебное заседание 21.06.2023 и не обеспечив явку второго представителя, адвокат И. действовал вопреки воле доверителя, не предпринял достаточных мер по реализации ранее согласованной воли доверителя.

Кроме этого, **не нашли подтверждения доводы жалобы** о незнакомлении адвоката И. с материалами гражданского дела; заявлении ходатайств в судебных заседаниях в устной форме; непринесении замечаний на протоколы судебных заседаний, в которых не фиксировались устные ходатайства адвоката; необеспечении обязательной явки представителя третьего лица – Адвокатского бюро «КОНСУЛ» в суд.

Квалифкомиссия отметила, что доводы заявителя о ненадлежащем выполнении адвокатом И. своих профессиональных обязанностей не могут быть предметом исследования и оценки квалификационной комиссии. Выбор адвокатом конкретного процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относится к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности» в виду допускаемой значительной вариативности возможных моделей правомерного процессуального поведения представителя в суде.

В качестве исключения из данного положения могут выступать лишь ситуации, связанные с явными профессиональными ошибками адвоката, недопустимыми для квалифицированного юриста, повлекшими причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишившие его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

Исходя из представленных возражений адвоката И. и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Квалифкомиссия не усмотрела в указанном бездействии адвоката И. признаков явных профессиональных ошибок или умышленного причинения вреда правам и интересам доверителя.

Также не нашли подтверждения доводы жалобы об отказе адвоката И. вернуть денежные средства заявителю, оплаченные им по соглашению об оказании юридической помощи.

Исходя из возражений, представленных адвокатом И. в материалы дисциплинарного производства, заявитель ни разу не обращался к нему с письменным заявлением или устным требованием о возврате денежных средств, уплаченных за оказание юридической помощи. В документах, приложенных заявителем в обоснование своей позиции по жалобе, доказательства обращения заявителя к адвокату за возвратом денежных средств, как и доказательства уклонения адвоката от указанного возврата, также отсутствуют.

19.10.2025 в Совет АП СПб поступило заявление Л.С.А., в котором он, в частности, указывает следующее.

1. Утверждает, что копий возражений, направленных ему адвокатом И., он не получал. Последним был указан адрес регистрации заявителя г. Москва, а не город Санкт-Петербург.

2. Обращает внимание, что суд удовлетворил ходатайство о вызове свидетеля Л.М.В. – супруги заявителя. Следовательно, в случае допроса указанного свидетеля решение по делу заявителя могло быть другим.

3. Выражает согласие с выводами Квалифкомиссии, что:

- заявитель обоснованно рассчитывал, что в судебном заседании 21.06.2023, как и во всех предыдущих судебных заседаниях, его интересы будут представлены если не самим адвокатом И., то его доверенным лицом К.Н.А., однако никто из перечисленных лиц в судебное заседание не явился;

- адвокат И. в судебном заседании 21.06.2023 действовал вопреки воле доверителя, не предпринял достаточных мер по реализации ранее согласованной воли доверителя.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 30.10.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Л.С.А. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Адвокат И. на заседание явился, выявленное Квалифкомиссией нарушение признал; вместе с тем обратил внимание на истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности, в связи с чем просил прекратить дисциплинарное производство.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, **приходит к следующему**.

Как следует из жалобы Л.С.А. и установлено Квалифкомиссией, дисциплинарные претензии заявителя по времени ограничены датой 23.06.2023.

Согласно п. 5 ст. 18 КПЭА: *«Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения)»*.

Следовательно, на момент принятия настоящего решения сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке»*.

Однако по настоящему делу от адвоката И. таких возражений в Совет АП СПб не поступило.

Более того, адвокатом И. было заявлено об истечении срока давности применения мер дисциплинарной ответственности. Так, адвокат ссылается на то, что по утверждению заявителя дисциплинарный проступок был совершён 21.06.2023, о чём заявителю стало известно в день нарушения. Адвокат И. обращает внимание на то, что с указанного

момента прошло более двух лет, и просит применить положение о сроках давности привлечения к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией».

Отсутствие возражений адвоката И. относительно прекращения дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА, даёт Совету АП СПб право на прекращение дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

В связи с этим Совет АП СПб не входит в обсуждение выводов Квалифкомиссии и воздерживается от высказывания своего мнения относительно правовой оценки установленных Квалифкомиссией фактических обстоятельств.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката И. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) **прекратить** вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.